

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ИМАГОЛОГИЯ МИЛАНА КУНДЕРЫ
В РОМАНЕ «БЕССМЕРТИЕ»

В статье исследуется проблема художественной интерпретации бессмертия на материале одноименного романа Милана Кундеры. С помощью принципа композиционной антиномии рассматриваются образы главных героев. Сопоставляя жизненные коллизии современных героев и их великих предшественников, познавая свое через чужое, писатель выносит на суд читателей Закон Вечности – Закон сложения/вычитания и дает некоторые рецепты к его достижению.

«Эмигрант несется навстречу бессмертию», – так определила современная критика общий подход к идее романа, намекнув на биографию самого автора [1, 1]. И это не случайно. С 1968 года Милан Кундера активно участвует в политической жизни страны (акции протеста против оккупации Чехословакии советскими войсками). За это писатель был лишен преподавательской деятельности, книги его были изъяты из государственных библиотек, а сам автор получил пожизненное вето на издание своих произведений на Родине. В 1975 году Кундере пригласили в Реннский университет (Франция) читать лекции по сравнительному языковедению. В 1979 году за роман «Книга смеха и забвения» Милан Кундера был лишен чехословацкого гражданства. Железный занавес захлопнулся: сам писатель и его произведения на Родине были запрещены. Вернуться к своему читателю романист смог лишь по-французски.

Книга «Бессмертие» (1988 г.) стала первым романом, написанным на французском языке. В нем автор остался верен себе: изучая нравы современного общества, он пришел к серьезным обобщениям и создал несколько художественных моделей иммортализации (преодоления смертности).

Словарь русского языка С. И. Ожегова выделяет следующие основные значения слова «бессмертие»:

1. Посмертная слава (высок.). Стяжать себе бессмертие.

2. В религиозно-мистических представлениях: вечное существование души, загробная жизнь [2, 52].

В обыденной жизни, в религиозных, философских, научных источниках понятие «бессмертие» (преодоление смертности и забвения человека и человеческого рода) употребляется в различных смыслах. «Можно выделить следующие наиболее часто употребляемые смыслы и соответствующие им виды бессмертия, – пишет Е. В. Петушкова:

1. личное бессмертие (действительное душевно-телесное продолжение жизни индивида после смерти);
2. метафизическое бессмертие (существование после смерти некой безличной психической сущности, которая поглощается абсолютной духовной субстанцией, Богом);
3. идеальное бессмертие (достижение на земле или в человеческом разуме некоторого вечного, непреходящего качества жизни);
4. реинкарнация (перевоплощение живущих на этой земле индивидов в будущие человеческие или другие живые формы);
5. биогенетическое бессмертие (продолжение человеческой жизни через потомство);
6. материальное, физико-химическое бессмертие (включение в вечный круговорот природы субстрата человеческой телесности);
7. социокультурное бессмертие (бесконечное воздействие, влияние жизни и творчества когда-то жившего человека на умы, поступки и деятельность последующих поколений);
8. историческое бессмертие (проявление значимости последствий прошлых событий человеческой истории в настоящем и сколь угодно далеком будущем)» [3, 100–101].

Зная, несомненно, обо всех онтологических признаках понятия, Кундера вкладывает в него два смысла: бессмертие бывает великим и смешным: «Бессмертие, о котором говорит Гете, не имеет ничего общего с религиозным представлением о бессмертии души. Речь об ином, совершенно земном бессмертии тех, кто остается в памяти потомков. Любой человек может достичь большего или меньшего, более короткого или долгого бессмертия и уже смолodu лелеет мысль о нем» [4, 58].

По принципу композиционной антиномии переплетаются все сюжетные линии романа. Начиная историю об Аньес и Поле, о Поле и Лоре, о Лоре и Бернаре Бертроне, автор параллельно вводит в повествование рассказ о судьбах Гете и Христианы, Гете и Беттины, Беттины и Арнима. Захваченный житейской интригой, разворачивающейся в наши дни, читатель сопоставляет ее с драматическими коллизиями, происходящими в доме великого немецкого поэта. Образы-символы (черные очки Аньес и Лоры, разбитые очки Беттины) сигнализируют о совпадении конфликтов, порожденных бессмертным любовным треугольником.

Каждый из героев-любowników размышляет о бессмертии и вырабатывает собственные «рецепты» к его достижению. «Перед лицом бессмертия люди, конечно, не равны. Нужно различать так называемое малое бессмертие, память о человеке в мыслях о тех, кто знал его (таково было бессмертие, о котором мечтал староста моравской деревни), и великое бессмертие, означающее память о человеке в мыслях у тех, с кем он лично не был знаком. Есть жизненные пути, которые ставят человека лицом к лицу с таким великим бессмертием, пусть ненадежным, даже неправдоподобным, но тем не менее возможным: это жизненные пути художников и государственных деятелей» [4, 58].

Инстинкт бессмертия заставляет Беттину Brentano исполнять роль «прелестного ребенка», который всячески навязывает себя Гете. Героиня изошренно ищет различные пути для встреч с писателем, просчитывает все ходы для того, чтобы каким-либо образом присоединиться к славе великого поэта. Когда конфликт достиг своего апогея, Христиана разбила очки Беттине и тем самым попыталась отрезать ей пути к Вечности. «Мамзель Беттина» не сдалась: «Чем меньше они виделись, тем больше писали друг другу или, точнее, тем больше она писала ему. Она написала ему пятьдесят два длинных письма, в которых обращалась к нему на «ты» и говорила исключительно о любви. Но, кроме лавины слов, ничего другого, собственно, не было, и, естественно, мы можем задаться вопросом: почему же история их любви стала столь знаменитой?

Ответ таков: она стала знаменитой потому, что с самого начала речь шла не о любви, а кое о чем другом» [4, 70]; «В 1809 году Беттина пишет ему: «У меня твердое желание любить тебя вечность». Прочтите внимательно эту, казалось бы, банальную фразу. Слова «вечность» и «желание» гораздо важнее в ней, чем слово «любить».

Не стану дольше держать вас в напряжении. То, о чем шла между ними речь, была не любовь. То было бессмертие» [4, 72]. Беттина обессмертила свое имя, решив отредактировать «Переписку Гете с ребенком», но обессмертила она и имя Христианы, навечно закрепив за ней определение-ярлык («толстая колбаса взбесилась и искусала ее») [4, 57].

Загадкой для исследователей, по мнению М. Кундеры, остался выбор Гете: он предпочел расстаться с Беттиной и встал на защиту Христианы и интересов семьи.

Гете так объяснил «теорему бессмертия» Хемингуэю: «Бессмертие – это вечный суд» [4, 91]. Великий поэт указал на несочетаемость того, что человек представляет из себя на самом деле, и того, каким он остается в памяти потомков. «Вера людей в бессмертие и стремление к нему играют роль своеобразного психологического и ценностно-мировоззренческого гаранта цельности родового человеческого бытия и существования незыблемых высших ценностей и смыслов. Они обеспечивают психологическую защиту человека от страха смерти и дают ему

возможность жить полноценной жизнью, невзирая на знание неизбежности своей смерти» [3, 101]. Великие герои творят свое великое бессмертие. Гете – гарант высших моральных ценностей, все, к чему он прикасается, становится в глазах общественности бессмертным. Поэтому к нему так тянутся как простые смертные (Беттина), так и знаменитости (Наполеон, герцог Веймарский Карл-Август). Авторский неологизм «имагология» (тонкий государственный механизм, позволяющий увековечить чье-либо имя) возникает именно в эпизодах, раскрывающих тему «искусства и власти» (меценатства и клиентизма, практики признания и практики служения). Эффект скрытой камеры, которая наблюдает за всеми, по мнению автора, изменил отношение современных людей, в том числе и писателей, к бессмертию. Их занимают лишь красивые позы и жесты, с которыми они уйдут в мир иной. Вечный жест Аньес пытается повторить Лора, черные очки, также скопированные у Аньес, героиня даже старается приукрасить, придав им больше шарма и сексуальности. Сканировав позу, жест, вещь, Лора клонирует вначале любовные интриги с многочисленными мужчинами, а потом посягает на счастье собственной сестры. К сожалению, разбитые очки Лоры не заставили Поля пойти по стопам великого Гете.

К бессмертию стремились многие герои романа Милана Кундеры: Гете, Хемингуэй, Бетховен, Сальвадор Дали, Рубенс, Аньес, Лора, Поль, профессор Авенариус. Все они пытались утвердить свою оригинальность, неповторимость и исключительность методом сложения / вычитания: «Аньес вычитает из своего «я» все внешнее, наносное, дабы таким путем дойти до самой сути (не без риска того, что в результате подобного вычитания окажется на полном нуле). Метод Лоры прямо противоположен: чтобы ее «я» стало более зримым, более осязаемым, уловимым, более объемным, она без конца прибавляет к нему все новые и новые атрибуты, стремясь отождествиться с ними (не без риска того, что под грузом прибавляемых атрибутов исчезнет сущность самого «я»)» [4, 110–111].

Всем им пришлось отстаивать свое право на любовь, которая раскрыла в них все самые потаенные стороны души. Любовь для героев стала высшей ценностью (личное бессмертие), руководством к действию на благо ближних (социокультурное бессмертие). Именно любовь вела их к Вечности, помогала понять смысл жизни и нести ответственность перед неизбежностью смерти (идеальное бессмертие). Насколько имагология Милана Кундеры применима в современных условиях? Готовых ответов писатель не дает и как любой классик лишь приглашает читателя к диалогу.

Литература

1. Куталов, К. Книга на вчера / К. Куталов // [Эл.ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://exlibris.ng.ru/lit/2000-01-27/2_kundera.html. – Дата доступа: 10.02.2014.

2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1990.– 917 с.

3. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1280с.

4. Кундера, М. Бессмертие: Роман / М. Кундера; пер. с чеш. Н. Шульгиной. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классики», 2008. – 384 с.

МГПУ им. И.П.Шамякина